

Глава 4

Сомнения

Избранный богом оказался человеком слова: вскоре после того, как он ушёл, Нове принесли чистую одежду и куда более мягкие постельные принадлежности.

Переодевшись, черноволосый юноша толкнул дверь и тут же получил по лицу длинным полотнищем стяга, развевающегося на ветру. Нова зажмурился, отпихнул ткань в сторону и замер, едва не столкнувшись с каким-то причудливым существом, промелькнувшим прямо у его ног.

Это был... детёныш земляного огненного дракона?

Размером он был едва ли не с телёнка: четыре мощные, гибкие лапы, костяной нарост на кончике хвоста, грубая чешуя цвета ржавчины и ряд ярко-оранжевых шипов вдоль хребта. За спиной у него трепетали крошечные, несоразмерные телу крылья.

Малыш увлечённо охотился за колышущимися на ветру лентами, но, споткнувшись, несколько раз кувыркнулся по земле. Поднявшись, он тут же заметил застывшего перед ним незнакомого человека. Дракончик припал к земле и, склонив голову, начал медленно приближаться, принимая охотничью стойку. Из его горла вырывались предвкушающие шелкающие звуки.

— Дада! — громко прикрикнул стоявший у входа наталинец.

Детёныш недовольно фыркнул, обдав воздух паром, и уставился на людей холодными, блестящими, точно рубины, глазами.

В ту же секунду подбежал ребёнок, обхватил упрямого ящера за шею и силой уволок прочь.

Пока Нова в недоумении провожал их взглядом, стоявший рядом мужчина что-то сказал.

Это был тот самый воин, которого он встретил сразу после пробуждения. Мужчина представился как Ламда — или Ламра, а может, Ламна? Профессор решил придерживаться того варианта, который казался ему наиболее логичным для перевода. До сих пор все обычные наталинцы, которых он встречал, почти не владели всеобщим языком, что делало Избранного богом ещё более исключительной фигурой.

Проводник привёл Нову к массивному зданию из камня и глины. Над арочным входом был закреплён череп единорогого кита; его пожелтевшие, острые зубы всё ещё хищно поблёскивали, напоминая о былом величии морского владыки.

Внутри было сумрачно, а воздух наполняла смесь весьма специфических запахов. В помещении

царило оживление: кто-то вёл длинношёрстную овцу, кто-то тащил мешок картофеля или тяжелые железные орудия. Под прилавком, раскинув лапы, дремал старый земляной огненный дракон. Пробираясь сквозь толпу, Ламда подвёл юношу к деревянной стойке. На ней лежала огромная, устрашающего вида морская рыба, а стоявший рядом абориген с гордостью похлопывал её по боку, что-то оживлённо объясняя.

Заметив интерес публики, торговец маленьким ножом срезал кусочек нежно-розовой плоти и высоко поднял его, демонстрируя идеальный рисунок прожилок.

Нова с любопытством наблюдал за торгом. По меньшей мере трое покупателей претендовали на улов. После недолгого спора хозяйка лавки разделила тушу на три части, а голову и хвост припрятала для себя.

Тот самый кусочек рыбы, предназначенный для осмотра, внезапно исчез в пасти старого ящера, и присутствующие отнеслись к этому как к чему-то само собой разумеющемуся.

— О, не беспокойся, Старина Каз очень дружелюбен. Вообще, драконы, живущие в долине, привыкли к людям. Малыш Дада просто ещё не запомнил твой запах.

Собеседник в очередной раз попытался успокоить профессора. Нова лишь слегка кивнул в ответ и даже не шелохнулся, когда Старина Каз лениво подполз к ним, обнюхал штанины и снова улегся на прежнее место.

— Эй, Ламда! — Хозяйка лавки, разобравшись с рыбьей головой, с интересом уставилась на черноволосого юношу, который даже в традиционном наряде выглядел здесь чужаком.

— Это тот самый человек, которого Избранный спас в море? — вмешался мужчина с мешком картофеля, не спеша пересчитывать свой товар.

— Именно он! Я лично вернул его к жизни! — гордо объявил Ламда.

Вокруг них начало собираться всё больше народа. Даже местные, привыкшие к лицу Избранного богом, не могли не признать, что перед ними весьма необычный молодой человек.

Поначалу Ламда с воодушевлением отвечал на вопросы соплеменников, но вскоре их напор стал чрезмерным. Он решительно оттолкнул самых любопытных и крикнул хозяйке:

— Тётушка Бана, мне нужно три серебряные монеты и мешок плодов маму. Ах да, и ещё баночку мази от растяжений!

Женщина осклабилась:

— Хорошо. Записать на твой счёт?

— Без проблем! — воин с улыбкой хлопнул себя по груди. — В эти дни охотничий отряд принёс богатую добычу, мне перепало немало баллов!

— Ага, и не пройдёт и трёх дней, как ты спустишь их все на медовуху.

В разговор вмешался холодный женский голос. Толпа, посмеиваясь, расступилась, пропуская рыжеволосую воительницу.

— Ламина... — Ламда виновато заулыбался и поскрёб затылок.

Девушка проигнорировала брата. Она строго обвела взглядом присутствующих и повысила голос:

— Охотники скоро вернутся! Хватит здесь толпиться, возвращайтесь к своим делам!

Несмотря на молодость, её слова обладали неоспоримым весом. Люди быстро разошлись, а Ламина, подхватив спутников, вывела их в тихий, безлюдный угол.

Брат попытался разрядить обстановку:

— Ламина, ты разве не должна была быть сегодня с охотниками? Где остальные?

— Возникли непредвиденные обстоятельства, я вернулась раньше, — она коротко хмыкнула и, скрестив руки на груди, принялась оценивающе разглядывать стоящего за спиной воина аристократа.

Нова, прислонившись рукой к стене, выглядел неважно, но спокойно встретил её взгляд.

— Зачем ты притащил этого типа на рынок? — Воительница не сводила глаз с юноши.

— Ему нужна еда и лекарства, у него повреждена лодыжка...

— Я спрашиваю: почему ты привёл его сюда? — Ламина бесцеремонно перебила брата, сделав ударение на слове «привёл».

— Ну, Избранный ведь разрешил ему выходить, — пробормотал мужчина, и голос его стал заметно тише.

Он украдкой взглянул на Нову и тут же наткнулся на его пронзительный взор. Под этим взглядом дымчато-серых глаз Ламду охватило необъяснимое чувство вины, хотя он и понимал, что иноземец не понимает ни слова из их разговора.

— То, что ему разрешили выходить, не значит, что ему позволено бродить где вздумается! Ты...
— Ламина продолжала отчитывать непутёвого брата, как вдруг их прервал чужой, странно звучащий голос.

— Люди... море... спасённые?

— ...?!

Брат и сестра в унисон повернули головы, уставившись на бесстрастного юношу так, будто увидели привидение.

Винючник их шока, казалось, вовсе не замечал, насколько пугающим был его внезапный переход к речи. Он всё так же безучастно смотрел на похожих друг на друга воинов и повторил:

— Люди. Спасённые в море.

На этот раз фраза прозвучала гораздо чище. Помолчав, он медленно добавил ещё одно слово:

— Где.

Собеседники не спешили с ответом, и Нова начал сомневаться, верно ли он истолковал смысл услышанных ранее слов. Но в следующую секунду рыжеволосая воительница внезапно рванулась вперёд. Она с силой повалила его на землю, и лезвие острой, холодной сабли прижалось к его горлу.

— Ты, подонок, понимаешь наш язык! — процедила Ламина, сильнее надавив на рукоять. — Зачем притворялся? Что ты задумал?!

Ламда в отчаянии бросился к ней:

— погоди, Ламина! Успокойся, тут наверняка какое-то недоразумение! Ты же убьёшь его!

— Где. Люди, спасённые в море.

Даже прижатый к земле, черноволосый юноша не изменился в лице. Он повторил вопрос снова, и до его спутника вдруг дошло. Он крепко схватил сестру за руку и заставил её

подняться.

— Ламина, он не говорит на нашем языке.

— Ты шутишь?! Он же только что...

— Он просто имитирует, — тихо пояснил мужчина. — Послушай сама, разве его акцент не кажется тебе знакомым?

Нова приподнялся, опираясь на локоть, и глухо закашлялся, прикрыв рот ладонью. Неудивительно, что наталинцы опасались за его жизнь: в обрамлении слегка вьющихся чёрных волос его кожа казалась болезненно-бледной, губы — почти бескровными, а между бровей залегла едва заметная морщинка, след вечной сосредоточенности.

При этом его дымчато-серые глаза были пугающе острыми. Он смотрел на окружающих так, словно его взгляд был скальпелем хирурга — в нём читалось беспристрастное, холодное изучение и анализ, не имеющий ничего общего с привычными нормами общения. Это делало его привлекательное лицо почти отталкивающим.

Честно говоря, это пугало. Особенно то, как этот человек в ходе сумбурного пятиминутного разговора сумел безошибочно вычленить и воспроизвести нужную ему информацию из абсолютно незнакомого языка.

Теперь Ламина начала понимать, почему Избранный богом уделил этому чужаку такое пристальное внимание.

***

В конце концов наталинцы согласились отвести его к пленным морякам. Всех троих держали в одном месте; с ними обращались вполне сносно, и, если не считать испуга, выглядели они неплохо.

— Профессор Броуди! — Капитан Скарпо внимательно осмотрел юношу и, убедившись, что тот цел и невредим, с облегчением выдохнул.

— Эти проклятые дикари! Эти чёртовы драконы! — громко ворчал он, сверкая тёмными кругами под глазами. — Всю ночь какой-то ящер скребся в нашу дверь! Я звал на помощь, но никто не пришёл. Думал, больше не увижу солнца!

— К вам никто не заходил? — задумчиво спросил Нова и, получив отрицательный ответ, медленно моргнул.

— Полагаю, это как-то связано со мной, — он заговорил непривычно медленно, тщательно подбирая слова. — Мне нужны доказательства.

Любой другой на его месте почувствовал бы вину за то, что его действия могут навлечь беду на спутников, и стал бы действовать осторожнее.

Но капитан Скарпо, который за всё время знакомства так и не смог привыкнуть к причудливой логике профессора, мгновенно напрягся:

— ...Постойте. Что вы опять задумали?

На этот раз ответ последовал незамедлительно:

— Хочу подтвердить одну догадку. Но пока не могу сказать какую.

— Это опасно?

— Возможно. Ведь в глазах наталинцев мы — одно целое, — спокойно ответил Нова. — Но у меня есть план. Я научу тебя, как угрожать этим людям в самом крайнем случае. Я почти уверен, что это заставит их отпустить вас. Так что не стоит слишком беспокоиться.

— Я не об этом, профессор. Я беспокоюсь за вас, — капитан Скарпо безнадежно усмехнулся. Он не знал, что его поражает больше: то ли намерение четверых измождённых бедолаг «угрожать» целому племени закалённых воинов и свирепому Ветроходу, то ли странное слово «наталинцы».

— Вы спасли мне жизнь, и я не хочу, чтобы вы лишились своей здесь, — закончил он, выбирая самую простую и ясную мысль.

— ...Вот как. Понимаю.

Черноволосый юноша сухо разомкнул губы и снова погрузился в молчание.

<http://bllate.org/book/15312/1354360>